

ГОСУДАРСТВО И ЮРИСДИКЦИЯ

Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств

*Вылегжанин А.Н.**

*Чурилина Н.А.***

В статье показано, что, при различных теоретических оценках, иммунитет государства от власти другого государства, в том числе судебной, в обозначенном нормативном формате следует рассматривать как принцип международного права, отраженный в его основных источниках, прежде всего в международном обычае. В условиях неоднозначного понимания содержания этого принципа в практике государств несомненным позитивом стали результаты работы Комиссии международного права ООН (проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 1991 г.) и, особенно, разработка Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 2004 г. Это уже оценивается как исходный нормативный баланс между гарантиями иммунитета государств и целесообразностью защиты состязательности экономических акторов; и первое, и второе при этом признаются фундаментальными ценностями, необходимыми для стабильного и поступательного экономического развития мира. С учетом отмеченного, значение имеет также исследование толкования Международным Судом ООН (как главным судебным органом Объединенных Наций) норм об иммунитете государств.

* Вылегжанин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России. danilalvy@mail.ru.

** Чурилина Надежда Алексеевна – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. churilina-nadezhda@mail.ru.

Ключевые слова: иммунитет государства; международно-правовые основания иммунитета; юрисдикция; *acta jure imperii*; *acta jure gestionis*; конвенции об иммунитете государств.

1. Понятие «юрисдикционный иммунитет государства» и его оценки в юридической науке. *Иммунитет* – это, как сказано в популярной на Западе юридической энциклопедии, «исключение», «освобождение от выполнения обязанностей, которые право в общем случае требует выполнять (*exemption from performing duties which the law generally requires*)»¹. *Иммунитет государства от иностранной юрисдикции* в общем случае понимается как освобождение одного государства от выполнения им «предписаний власти другого государства (законодательной, исполнительной, судебной)»², как в районах, находящихся под суверенитетом последнего (т.е. в пределах его государственной территории), так и в районах, находящихся под юрисдикцией этого второго государства (например, в его исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе). Особую практическую остроту имеет сегодня более узкий вопрос: о международно-правовых основаниях иммунитета государства от судебной власти другого государства, что и рассматривается предметно в данной статье³. Различают несколько видов юрисдикционного иммунитета государства: собственно судебный иммунитет (иммунитет государства от рассмотрения требования к нему судом другого государства); иммунитет от предварительного обеспечения иска; иммунитет от принудительного исполнения иностранного судебного решения⁴. При этом за пределами статьи остаются такие важные вопросы, как дипломатические, консульские иммунитеты и привилегии; иммунитеты глав государств и правительств от юрисдикции (гражданской и уголовной) в другом государстве⁵; иммунитеты международных организаций; национальная законодательная и судебная практика об иммунитете государств⁶.

Юрисдикционный иммунитет государства, как отметил еще Оппенгейм, это «следствие равенства государств (*consequence of state equality*)», суверенитета государств; вследствие их суверенного равенства «никакое государство не может осуществлять юрисдикцию в отношении другого государства (*no state can claim jurisdiction over another*)», в силу общего принципа международного права – принципа «*par in parem non habet imperium*»⁷. Отмечено не раз, что этот принцип понимался как абсолютный вплоть до конца XIX века: на тот

период все действия государства понимались как *acta jure imperii* (властные) и, соответственно, не подчиненные судам другого государства. Впоследствии, с включением государств в управление экономическими проектами, в правовой практике стали обозначать иные – «не властные» – действия государств (*acta jure gestionis*), на которые юрисдикционный иммунитет не распространяется. В российской международно-правовой литературе показано, что «теория абсолютного иммунитета иностранного государства» уже не подтверждается законодательством многих государств, принятым с 1970-х годов, отражающим функциональный иммунитет государства от судебной юрисдикции; что количество исков к Российской Федерации в зарубежных судах «неуклонно увеличивается»; что юридические средства защиты в иностранных судах абсолютного иммунитета российского государства «как правило, эффекта не дают»⁸. Отвергая абсолютный иммунитет, преобладающая современная законодательная и судебная практика государств исходит из того, что поскольку в конкретном экономическом споре с хозяйствующим субъектом государство выступает не как территориальный суверен, а как актор экономической деятельности, оно не пользуется юрисдикционным иммунитетом.

Современные оценки правоведами принципа юрисдикционного иммунитета государств характеризуется разными точками зрения: юрисдикционный иммунитет является обычно-правовой нормой международного права; его принципом; нормой или принципом национального права конкретных государств, в том числе положений их законов о международном частном праве; проявлением международной вежливости. Такое теоретическое многообразие показано в цитируемой монографии И.О.Хлестовой.

Отметим в дополнение: некоторые авторы утверждают, что юрисдикционный иммунитет государств – это не более чем руководящий ориентир, который свободно формируется государствами по их усмотрению, в отличие от нормы права⁹. По мнению другого правоведа, на протяжении последнего столетия «наблюдались грандиозные изменения» в правовой доктрине и практике в рассматриваемой области, а за последнее десятилетие число изменений возросло, отвечая на смену приоритетов общества. Суды основывали свои решения на том понимании, что право иммунитета государства подчиняется изменениям, развивающимся через практику национальных судов¹⁰. Согласно мнению Синклэра (Sinclair), «понятие иммунитета (*immunity*) надо

отличать от понятия неподсудности (non-justiciability). Иммуниет – это... принцип... Неподсудность, или отсутствие юрисдикции (lack of jurisdiction) местных судов – это концепция...»¹¹.

Немецкий профессор Финке, отмечая, что практически все государства признают юрисдикционный иммунитет государства принципом международного права, попытался найти общий знаменатель для различных позиций: «Суверенный иммунитет иностранного государства как международный обычай характеризуется согласием государств относительно понятия как такового и в то же время существенным разногласием в деталях и по существу. Таким образом, он является обязывающим для государств, но только на очень высоком уровне абстракции. Единственный способ примирить эти мыслимые противоречия – это охарактеризовать суверенный иммунитет не как норму законодательства, а как юридически обязательный принцип международного права»¹². При таком подходе государства определяют сферу суверенного иммунитета в своем национальном законодательстве именно в рамках тех параметров, которые установлены действующим международным правом. Немецкий профессор Томусчат видит прогрессивное развитие международного права в рассматриваемой области - через создание жизнеспособного механизма, при лидирующей роли соответствующей международной организации, способной тщательным образом найти баланс затрагиваемых интересов¹³. Право иммунитета государства, как оно применяется на практике, по мнению одних ученых¹⁴, остается ближе к идеям абсолютного суверенитета; по мнению же других¹⁵, перспективное понимание иммунитета в XXI веке зиждется на преобразовании идеи суверенитета в конкретный принцип, имеющий целью защиту безопасности и прав человека.

В таком контексте важно корректное понимание международно-правовых документов, предусматривающих положения о юрисдикционном иммунитете государств.

2. Документы Комиссии международного права ООН. Вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности был в 1949 г. обозначен Комиссией международного права ООН (КМП) в качестве одной из тем в ее работе по кодификации международного права. В 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН предложила КМП начать рассмотрение данной темы¹⁶, и в 1978 г. вопрос стал первоочередным в ее работе. В докладе КМП, представленном в Генеральную Ассамблею в 1986 г., Комиссия признала, что существует общее согласие, что

в отношении действий, совершаемых в осуществление суверенной власти государства, признается «бесспорный иммунитет». Однако вне либо вокруг этого «ядра иммунитета» существует, по-видимому, некая «серая зона», в которой «мнения, прецеденты и законодательство все еще имеют различия»¹⁷. Принятый на сорок третьей сессии КМП в 1991 г. проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности впоследствии дорабатывался (в том числе, с учетом предложений государств-членов ООН) Рабочей группой Шестого комитета, а также Специальным комитетом по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности. В ходе работы над проектом статей Комиссия исходила из того, что «иммунитет государства от юрисдикции другого государства – устоявшийся принцип международного права, хотя некоторые основные его аспекты являлись предметом споров и подвергались значительным изменениям в течение XX века»¹⁸. При этом «в достаточной мере устоявшаяся и в целом последовательная практика государств позволяет прийти к выводу, что в международном обычном праве сложилась общая норма, согласно которой к государству не может быть предъявлен иск в судах другого государства. Первоначально было широко распространено убеждение, что ни при каких обстоятельствах не может быть предъявлен иск к иностранному государству в отсутствие согласия последнего. Однако постепенно практика государств отошла от этого абсолютного правила и допустила существование ряда исключений. Наиболее важным было исключение, получившее свое развитие в ответ на рост участия современных государств в тех областях, обычно имевших частноправовой, коммерческий характер, в которых могли участвовать и частные лица; эта тенденция была усилена появлением государственных предприятий, которые, являясь обычно юридически отделенными от самого государства, на практике, тем не менее, действовали от его лица и в его интересах»¹⁹. В проекте КМП было предусмотрено, какого рода деятельность государства должна или не должна пользоваться иммунитетом от юрисдикции другого государства, с учетом «различия между действиями государства, осуществляемыми им в суверенном качестве (*acta jure imperii*), и действиями частноправового или коммерческого характера (*acta jure gestionis*); при этом иммунитет распространялся только на первые, хотя не было найдено ни одного общепринятого определения разделительной линии между ними»²⁰. В одном из вариантов проект содержал два термина: «ограничения» (*limitations*)

и «изъятия» (exceptions). Термин «ограничения» отражал позицию тех государств, которые исходили из того, что современное международное право не признает юрисдикционный иммунитет государств в областях, рассматриваемых в этой части. А термин «изъятия» – позицию государств, которые полагали, что юрисдикционный иммунитет является нормой международного права, и изъятие из этой нормы требует ясно выраженного согласия государства. Для того чтобы гармонизировать два подхода, Комиссия сформулировала иное единое название: «Разбирательства, при которых нельзя ссылаться на государственный иммунитет».

Комиссия подчеркнула, что проект не затрагивает вопросы об ответственности государства, о дипломатических иммунитетах, а также о ситуациях, связанных с вооруженными конфликтами²¹. Хотя проект не содержит прямо выраженных положений, исключающих действия вооруженных сил из-под сферы применения, это следует из комментария Комиссии международного права и из обсуждения на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН²².

3. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, 1926 г. (далее – Брюссельская конвенция 1926 г.)²³, устанавливает (ст.ст. 1, 2), что принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда; принадлежащие государству грузы; грузы и пассажиры, перевозимые государственными торговыми судами; а также государства, которые являются собственниками этих судов или эксплуатируют их - подчиняются в отношении исков, связанных с эксплуатацией судов или относительно перевозки таких грузов *тем же правилам об ответственности и исполнении обязательств*, которые применяются к *частным судам или грузам*. В соответствии с Брюссельской конвенцией 1926 г. и Дополнительным протоколом к ней 1934 г. иммунитетом пользуются военные суда, государственные яхты, патрульные, санитарные, вспомогательные, снабженческие суда, а также иные суда, принадлежащие или эксплуатируемые государством и используемые им *на правительственной некоммерческой службе* (на время возникновения права требования). Такие суда не подлежат конфискации, аресту или задержанию и не могут быть объектом судопроизводства. Вместе с тем, предусмотрен ряд исключений, когда иски могут быть предъявлены и в отношении таких судов, в частности: а) требования относительно столкновений судов или иных несчастных случаев при судоходстве;

б) требования относительно спасания или иные требования, являющиеся по своей правовой природе общей аварией; в) требования относительно ремонта, поставки или других контрактов в отношении судна. Указанные иски могут быть предъявлены в суде государства, которому это судно принадлежит.

4. Европейская конвенция об иммунитете государств, 1972 г.²⁴ (далее – Европейская конвенция), устанавливает, что иностранное государство не вправе ссылаться на иммунитет в случаях, если оно отказалось от иммунитета в соответствии с международным договором или посредством иного ясно выраженного согласия; вступило в судебный процесс в качестве истца или третьего лица в суде другого государства-участника; в судебных разбирательствах, связанных с трудовыми отношениями между иностранным государством и физическим лицом на территории государства суда; а также с осуществлением промышленной, торговой или финансовой деятельности через какое-либо учреждение на территории государства суда; с защитой интеллектуальной собственности, прав государства на недвижимое имущество и имущество, полученное в результате наследования; а также в судебных разбирательствах, связанных с возмещением вреда или материального ущерба, вызванных фактом, имевшим место на территории иностранного государства, где происходит судебное разбирательство. Из сферы применения Европейской конвенции исключены судебные разбирательства по вопросам социального обеспечения, нанесения ядерного ущерба, обложений или штрафов, таможенных сборов или налогов (ст. 29), а также вопросам, связанным с эксплуатацией государственных морских судов и перевозкой грузов, принадлежащих государству, коммерческими судами (ст. 30). В соответствии с Дополнительным протоколом к Европейской конвенции 1972 г.²⁵ был учрежден *Европейский суд по вопросам иммунитета государств*, куда вправе обратиться государство-участник Европейской конвенции и Протокола в случае, если другое государство-участник Европейской конвенции и Протокола не исполняет решение, вынесенное против него. К компетенции Суда относятся также споры по поводу толкования и применения Европейской конвенции.

5. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 2004 г. (далее также – Конвенция 2004 г.)²⁶. В качестве общего принципа в Конвенции 2004 г. предусмотрено, что государство пользуется иммунитетом, в отношении себя и своей

собственности, от юрисдикции судов другого государства (ст. 5), при ряде исключений из принципа юрисдикционного иммунитета. Общим критерием изъятия из иммунитета является проведение государством торговой и иной коммерческой деятельности, где решающее значение имеет природа экономического проекта. К иным требованиям, не связанным с проведением торговой деятельности, в отношении которых иммунитет иностранному государству не предоставляется, относятся, в том числе, споры из трудовых договоров, разбирательства, связанные с установлением прав собственности, владения и пользования имуществом, касающиеся интеллектуальной и промышленной собственности, споры, возникающие из обязательств, связанных с причинением вреда, участия государства в компаниях и других коммерческих объединениях, эксплуатации государственных судов, используемых в иных целях, чем некоммерческие²⁷. В отличие от большинства таких изъятий, перечисленных в Конвенции 2004 г., исключение из принципа иммунитета иностранного государства в случае причинения ущерба личности в результате действия/бездействия, которое предположительно может быть присвоено государству (ст. 12), не учитывает различия между действиями *jure imperii* и *jure gestionis*. Согласно ст. 12 («Ущерб личности и ущерб собственности») государство не может ссылаться на иммунитет (если соответствующие государства не договорились об ином) «при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся денежного возмещения в случае смерти или причинения телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты в результате действия или бездействия, которое предположительно может быть присвоено государству, если такое действие или бездействие имело место полностью или частично на территории этого другого государства и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент этого действия или бездействия».

6. Международный Суд ООН об иммунитете государств.

Наиболее предметным и цитируемым в рамках рассматриваемой темы считается решение Международного Суда ООН по делу «Германия против Италии (при участии Греции)» от 3 февраля 2012 г. Суд констатировал, что иммунитет государства «вытекает из принципа суверенного равенства государств (*derives from the principle of sovereign equality of States*)», а «изъятия из иммунитета государства представляют отступление от принципа суверенного равенства (*exceptions to the immunity*

of the State represent a departure from the principle of sovereign equality)». Согласно позиции Суда, «иммунитет может представлять отступление от принципа территориального суверенитета и следующей из него юрисдикции (immunity may represent a departure from the principle of territorial sovereignty and the jurisdiction which flows from it)»²⁸.

В этом решении Международный Суд признал, что Италия нарушила юрисдикционный иммунитет Германии, допустив рассмотрение выдвинутых против нее в итальянских судах гражданских исков, связанных с нарушениями международного гуманитарного права германским рейхом в период с сентября 1943 г. по май 1945 г. Кроме того, Международный Суд ООН решил, что Италия нарушила международно-правовые обязательства и в связи с тем, что приняла у себя к исполнению соответствующие решения судов Греции. Суд также счел, что был нарушен иммунитет Германии от исполнительных действий в отношении ее собственности, в том числе германо-итальянского центра культурных обменов.

В обращении в Международный Суд с требованиями против Италии в 2008 г. Германия заявила, что итальянские власти своей судебной практикой неоднократно игнорировали юрисдикционный иммунитет Германии как суверенного государства.

Сам выход на высший межгосударственный судебный уровень этого вопроса примечателен. Отправной точкой стало решение Кассационного суда Италии по делу Феррини от 11 марта 2004 г. Итальянец Феррини был депортирован из оккупированной Италии в нацистскую Германию в период Второй мировой войны на принудительные работы на предприятии, изготовлявшем оружие. В 1998 г. он подал иск против Германии в суд Ареццо, который отклонил его иск, основываясь на иммунитете Германии. Аналогично поступил итальянский апелляционный суд. Тем не менее, в 2004 г. Кассационный суд Италии отменил это решение, ссылаясь на утрату государством иммунитета в случае совершения международных преступлений. При повторном рассмотрении дела апелляционный суд вынес решение в пользу Феррини.

После этого решения в итальянские суды поступило большое число исков против Германии от лиц, которые также понесли ущерб в результате действий нацистской Германии, что и обусловило обеспокоенность современной Германии. Речь идет, прежде всего, об исках в связи с преступлениями, совершенными немецкими солдатами

против гражданских лиц в итальянских городах. Например, Макс Йозеф Майлд, служивший в подразделении Геринга, в 2004 г. был осужден заочно за военные преступления. В связи с его обвинением было заявлено, что современная Германия несет солидарную ответственность за ущерб, причиненный такими преступлениями. Греческие истцы – по делу о массовом убийстве 10 июня 1944 г. в греческой деревне Дистомо (в связи с движением сопротивления) – обратились за исполнением в Италию. Оставшиеся в живых, а также родственники жертв нацистского преступления 1944 г. подали иск против Германии в греческие суды в 1995 г. Германия не участвовала в судебном заседании; суд первой инстанции вынес решение в пользу истцов; оно оставлено в силе Кассационным судом Греции. Тем не менее, Министр юстиции Греции отказался предоставить разрешение, необходимое для исполнения решения суда. Затем истцы предприняли попытки исполнить решение суда, обратившись в Европейский суд по правам человека, а также в суды Германии, но получили отказ, со ссылкой на наличие у Германии юрисдикционного иммунитета.

Международный Суд ООН подтвердил, что иммунитет государства – это вопрос международного, а не национального права. Согласно позиции Международного Суда «государство не утрачивает иммунитет в силу самого факта обвинения в нарушении международного права защиты прав человека или международного гуманитарного права (a State is not deprived of immunity by reason of the fact that it is accused of serious violations of international human rights law or the international law of armed conflict)»²⁹. Вместе с тем, «вопрос о том, обладает ли государство иммунитетом перед судами другого государства, абсолютно не зависит от вопросов наличия международной ответственности государства и его обязательства выплатить компенсацию (whether a State is entitled to immunity before the courts of another State is a question entirely separate from whether the international responsibility of that State is engaged and whether it has an obligation to make reparation)»³⁰.

Более того, «Суд не нашел в практике государств, из которой происходит международное обычное право, подтверждения тому, что согласно международному праву основание иммунитета государства ставится в зависимость от наличия эффективных альтернативных средств обеспечения правовой защиты. Ни в национальном законодательстве по данному вопросу, ни в практике национальных судов, которые рассматривали основанные на иммунитете возражения, нет доказательств

того, что правовое основание иммунитета подчиняется такому непреложному условию (The Court can find no basis in the State practice from which customary international law is derived that international law makes the entitlement of a State to immunity dependent upon the existence of effective alternative means of securing redress. Neither in the national legislation on the subject, nor in the jurisprudence of the national courts which have been faced with objections based on immunity, is there any evidence that entitlement to immunity is subjected to such a precondition)»³¹. Столь обстоятельная и определенная позиция Суда вызвала опасение некоторых правоведов, что данное решение Международного Суда может положить конец или, по крайней мере, приостановить процесс развития доктрины иммунитета государства, ориентированный на интересы международного сообщества³².

Как представляется, обстоятельность и четкость в позиции Международного Суда – несомненно, позитивные факторы, ведущие к формированию единообразных подходов в применении норм международного права. Это подтверждается в решении Суда в той части, где он отметил: «Действия вооруженных сил и государственных органов Германии, которые были предметом рассмотрения в итальянских судах, явно представляли собой *acta jure imperii* (The acts of the German armed forces and other State organs which were the subject of the proceedings in the Italian courts clearly constituted *acta jure imperii*)»³³, а «международное обычное право все еще требует предоставления государству иммунитета в рамках производства по деликтам, предположительно совершенным на территории иного государства вооруженными силами первого государства и другими его органами в ходе вооруженного конфликта»³⁴. Этот подход поддерживается и решениями Европейского суда по правам человека³⁵.

7. Европейский суд по правам человека об иммунитете государства. В Постановлении Европейского суда по правам человека от 21 ноября 2001 г. по делу «МакЭлхинни против Ирландии» признан правомерным отказ судов Ирландии рассматривать данное дело ввиду наличия юрисдикционного иммунитета Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Заявитель же ссылался на его отсутствие, утверждая, что понес ущерб из-за действий британского военнослужащего. Европейский суд по правам человека, кроме того, постановил, что заявителем не были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. Суд подчеркнул, что «в международном

праве и в сравнительном правоведении усматривается тенденция ограничения иммунитета государства в отношении вреда личности, причиненного действием или бездействием на территории государства нахождения суда, но эта практика никак не является общепринятой». Обозначенная тенденция «может относиться, прежде всего, к подлежащему страхованию личному ущербу, к инцидентам, вытекающим из обычных дорожно-транспортных происшествий; но не к вопросам, относящимся к составляющим суверенитета государства, таким, как действия военнослужащих на территории иностранного государства. Последние по своей природе могут касаться и деликатных вопросов, влияющих на дипломатические отношения между государствами, и вопросов национальной безопасности»³⁶.

В двух решениях Европейского суда по правам человека («Аль-Адсани против Соединенного Королевства», 2001 г., и «МакЭлхинни против Ирландии», 2001 г.) суд подтвердил существование принципа иммунитета государства в обычном международном праве, постановив, что иммунитет суверенного государства – это данность международного права, получившая свое развитие из принципа *par in parem non habet imperium*.

В решении о признании недопустимой жалобы 257 жертв нацистского режима, поданной против Греции и Германии (Kalogeropoulos et al. v. Greece and Germany), 2002 г., Европейский суд по правам человека указал, что государства вправе полагаться на принцип суверенитета государства³⁷, а предоставление государству «суверенного иммунитета» в гражданском производстве преследует цель соблюдения международного права в целях содействия международной вежливости и хорошим отношениям между государствами, посредством уважения суверенитета другого государства. Соответственно, отказ в доступе к правосудию в таких случаях не приводит к нарушению ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁸.

Выводы

Нормы международного права об иммунитете государств, в том числе юрисдикционном, являются существенным компонентом современного международного правопорядка, юридической стабильности в мире. Эти нормы носят, прежде всего, обычно-правовой характер, что обозначено в решении Международного Суда ООН по делу «Германия против Италии (при участии Греции)», 2012 г.

Практика конкретных обращений в национальные и международные судебные и арбитражные органы, их соответствующие решения в части юрисдикционного иммунитета государств уже указали на определенные трудности толкования применимых положений международного права о юрисдикционном иммунитете государств, целесообразность возможных их уточнений на универсальном уровне. Значительным шагом в этом направлении стали результаты работы Комиссии международного права ООН по рассматриваемой теме, а также разработка Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Последняя, особенно после вступления ее в силу, придаст импульс к единообразному применению норм международного права о юрисдикционных иммунитетах государств, в том числе в делах с участием тех государств, которые ссылаются на свой юрисдикционный иммунитет.

Создан исходный нормативный баланс между гарантиями иммунитета государств и целесообразностью защиты паритетной состязательности между экономическими акторами, в том числе, если таковым выступает государство. И первое, и второе при этом признаются фундаментальными ценностями, необходимыми для стабильного и поступательного экономического развития в мире.

The Entitlement of a State to Jurisdictional Immunity under International Law (Summary)

*Alexandr N. Vylegzhanin**
*Nadezhda A. Churilina***

The article shows that the state immunity from the authority of another state, including the judicial, with various theoretical estimates, should be considered under the designated regulatory format as a principle of international law reflected in its main sources, primarily in the international custom. In an ambiguous understanding of this principle's content in national law and state practice the results of the work of the International Law Commission (draft articles on jurisdictional immunities of States and their property, 1991) and, especially, the elaboration of the United Nations Convention on jurisdictional immunities of States and their property, 2004, have been undoubtedly positive. They have already been estimated as the initial regulatory balance between the guarantees of state immunity and the reasonability of protecting the economic actors' competitiveness as a fundamental value for the world economic development. Taking this into consideration the interpretation of state immunity rules by the International Court of Justice as the principal judicial organ of the United Nations has been investigated.

Keywords: state immunity; entitlement to immunity under international law; jurisdiction; *acta jure imperii*; *acta jure gestionis*; conventions on state immunity.

* Alexandr N. Vylegzhanin – Doctor of Laws, professor, head of the Chair of International law MGIMO-University MFA Russia. danilalvy@mail.ru.

** Nadezhda A. Churilina – post-graduate student of the Chair of International law MGIMO-University MFA Russia. churilina-nadezhda@mail.ru.

¹ Deluxe Black's Law Dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. By H.C.Black. Sixth Edition. By the Publisher's Editorial Staff. Coauthors J.R.Nolan and J.N.Nolan-Haley. St. Paul Winn. West Publishing Co. 1990. P. 751.

² Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition. Routledge. London and New York. 1997. P.118. URL: http://www.academia.edu/2440951/Peter_Malanczuk_Akehurst_s_Modern_Introduction_to_International_Law_Seventh_edition_1997 (дата обращения: 25.04.2015).

³ Эту остроту подтверждают иски к Российской Федерации и выносимые по ним решения международных арбитражей, в том числе решение от 18 июля 2014 г., согласно которому арбитражный суд обязал Российскую Федерацию выплатить в качестве компенсации бывшим акционерам компании «ЮКОС» порядка 50 миллиардов долларов США. См. материалы «круглого стола» в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. «Мировая практика урегулирования международных экономических споров», в том числе справку к.ю.н. Рачкова И.В., доцента МГИМО(У) МИД России, «О решении международного арбитража по спору между бывшими акционерами ОАО «НК ЮКОС» и Российской Федерацией от 18 июля 2014 г.».

⁴ Malanczuk P. Op. cit. P. 118. Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государств. ИД «Юриспруденция», 2007. С. 40.

⁵ Актуальность этого вопроса была подчеркнута, например, в деле “Congo v. Belgium”. I.C.J.Reports, 2002. URL: <http://www.refworld.org/docid/3e6cd39b4.html> (дата обращения: 03.10.2014).

⁶ См. об этом: Хлестова И.О. Указ. соч.

⁷ International Law. A Treatise. By L.Oppenheim. Sixth Edition. Ed. by H.Lauterpacht. London. New York. Toronto. 1947. P. 239. См. ту же мысль в: Словарь международного права / Редакционная коллегия: С.В.Черниченко, А.Н.Вылегжанин, Б.Р.Тузмухамедов; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 116-117.

⁸ Хлестова И.О. Цит. соч. С. 5-6.

⁹ Finke J. Sovereign Immunity: Rule, Comity or Something Else? // The European Journal of International Law. Vol. 21. no. 4. 2011. P. 864. URL: <http://ejil.oxfordjournals.org/content/21/4/853.full.pdf+html> (дата обращения: 01.12.2014).

¹⁰ Fox H. The Law of State Immunity // Oxford University Press. 3rd edition. 2013. P. 3.

¹¹ Sinclair I. The Law of Sovereign Immunity; Recent Developments./ M.Dixon & R.McCorquodale. Cases and Materials on International Law. Oxford University Press. 2003. P. 302.

¹² Finke J. Op.cit. P. 857.

¹³ Tomuschat C. The International Law of State Immunity and Its Development by National Institutions // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol. 44. 2011. P. 1140. URL: <http://www.vanderbilt.edu/jotl/manage/wp-content/uploads/Tomuschat-cr.pdf>. (дата обращения: 11.12.2014).

¹⁴ McGregor L. Torture and State Immunity: Deflecting Impunity, Distorting Sovereignty// The European Journal of International Law. Vol. 18 no. 5. 2007. P. 913. URL: <http://ejil.org/pdfs/18/5/244.pdf> (дата обращения: 01.09.2014).

¹⁵ Peters A. *Humanity as the A and Ω of Sovereignty // The European Journal of International Law*. Vol. 20. 2009. P. 513. URL: https://ius.unibas.ch/uploads/publics/3616/Peters_Sovereignty.pdf (дата обращения: 05.11.2014).

¹⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 32/151 от 19 декабря 1977 г.

¹⁷ “There is common agreement that, for acts performed in the exercise of the ‘*prérogatives de la puissance publique*’ or ‘sovereign authority of the State’, there is undisputed immunity. Beyond or around that hard core of immunity, however, there appears to be a grey zone in which opinions and existing case-law, and indeed legislation, still vary”: *Yearbook of the International Law Commission* (38th session, 1986), Vol. II, Pt. 2. P. 16. URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes%28e%29/ILC_1986_v2_p2_e.pdf (дата обращения: 01.05.2015)

¹⁸ Watts A. *The International Law Commission. 1949-1998*. Vol. III: Final draft articles not yet having resulted in the conclusion of a treaty and reports other than final draft articles. Oxford, Oxford University Press. 1999. P. 1999.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ *Ibid.* P. 2000.

²¹ *Yearbook of the International Law Commission*, 1991, Vol. II, Part Two. P. 46. URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes%28e%29/ILC_1991_v2_p2_e.pdf (дата обращения: 20.08.2014).

²² Sixth Committee. Summary record of the 13th meeting. United Nations doc. A/C.6/59/SR.13, p.6, para.36. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/569/30/PDF/N0456930.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2014).

²³ Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, до Второй мировой войны ратифицировали Бразилия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Италия, Мексика, Норвегия, Португалия, Чили, Швеция, в 1951 г. присоединилась Греция, в 1955 г. ратифицировала Франция, в 1953 г. Польша денонсировала, но впоследствии вновь присоединилась. Всего в Конвенции участвуют более 20 государств. Российская Федерация не является государством-участником. Сведения приведены по состоянию на май 2015 г.

²⁴ Европейская конвенция об иммунитете государств ратифицирована Австрией, Бельгией, Великобританией, Германией, Кипром, Люксембургом, Нидерландами, Швейцарией, подписана, но не ратифицирована Португалией. Вступила в силу 11 июня 1976 г. Сведения приведены по состоянию на май 2015 г.

²⁵ Дополнительный протокол к Европейской конвенции об иммунитете государств ратифицировали: Австрия, Бельгия, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Швейцария; подписали, но не ратифицировали: Германия, Португалия. Вступил в силу 22 мая 1985 г. Сведения приведены по состоянию на май 2015 г.

²⁶ В Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятой резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 г., участвуют 18 государств. Подписали 28 государств, в том числе Российская Федерация – 1 декабря 2006 г. По состоянию на май 2015 г. Конвенция не вступила в силу.

²⁷ Хлестова И.О. Цит. соч. С. 90.

²⁸ Решение Международного Суда ООН от 3 февраля 2012 г. *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 123-124, para. 57. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/143/16883.pdf> (дата обращения: 01.08.2014).

²⁹ Ibid., p. 139, para. 91.

³⁰ Ibid., p. 139, para. 100.

³¹ Ibid., p. 143, para. 101.

³² Krajewski M. and Singer C. Should Judges be Front-Runners? The ICJ, State Immunity and the Protection of Fundamental Human Rights. Max Planck Yearbook of United Nations Law, Vol. 16, 2012. P. 10. URL: http://www.mpil.de/files/pdf1/mpunyb_01_krajewski_neu.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

³³ Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening). Op.cit., p. 125, para. 60.

³⁴ Ibid., p. 135, para. 78.

³⁵ Решения Европейского суда по правам человека: от 21 ноября 2001 г. по делу “McElhinney v. Ireland”, application No. 31253/96. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59887> (дата обращения 01.09.2014); от 12 декабря 2002 г. по делу “Kalogeropoulou and Others v. Greece and Germany”, application No. 59021/00. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-23539> (дата обращения: 05.09.2014); от 16 июня 2009 г. по делу “Grosz v. France”, application No. 14717/06. URL: <http://caselaw.echr.globe24h.com/0/0/france/2009/06/16/grosz-v-france-1461-14717-06.shtml> (дата обращения: 26.09.2014).

³⁶ Решение по делу “McElhinney v. Ireland”, para. 38.

³⁷ Bartsch K. and Elberling B. Jus Cogens vs. State Immunity, Round Two: The Decision of the European Court of Human Rights in the Kalogeropoulou et al. v. Greece and Germany Decision // German Law Journal. 2003. Vol. 4. P. 477.

³⁸ Решение Европейского суда по правам человека от 21 ноября 2001 г. по делу “Al-Adsani v. United Kingdom”, application No. 35763/97, para. 54. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59885> (дата обращения: 1.07.2014); решение по делу “McElhinney v. Ireland”, para. 35.